

Содержание под стражей лиц, совершивших деяние, содержащих признаки преступления, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

Таким образом, УПК РФ должны быть установлены ограничения полномочий государственных органов и должностных лиц при применении мер уголовно-процессуального принуждения, обозначившие их пределы, при этом возможность усмотрения должностных лиц не должна каким-либо образом влиять на реализацию прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михайловская И.Б. Юридические гарантии прав и свобод личности // Права человека: Новое российское законодательство и международные правовые нормы. Вып. 1, М.: Слог, 1993, С. 64.
2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173)
3. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173)

The issues of definition the correlation rights and duties of the state structures, officials and person in criminal procedure bring up. Author proves the necessity of fixing authorities limits of the state structures and officials, including in case of using coercive measure. The limits of the using coercive measure by the state, its institutions and officials, may be absolute and comparative provide the opportunity to realize at one's own discretion based on under the circumstances and current conditions.

УДК 343.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОБИРАНИЯ ЗАЩИТНИКОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СВЕТЕ УПК РФ

А.А. КОЛМАЦУЙ

Данная статья посвящена проблемам собирания доказательств защитником. Проблематика вопроса вызвана тем, что УПК РФ, закрепляя данное право за защитником, не предусмотрел механизма реализации. В рамках статьи выносятся предложения о внесении дополнений в действующее законодательство с целью ликвидации вышеуказанного пробела.

Один из давних дискуссионных вопросов теории и практики российского уголовного процесса – вопрос о праве адвоката собирать доказательства, необходимые для эффективной защиты подозреваемого или обвиняемого. Теперь оно закреплено в УПК РФ. Вместе с тем, представляются нерешенными некоторые вопросы реализации данного права защитником.

Процесс формирования доказательств завершается в момент его процессуального закрепления (фиксации).

Суть фиксации сведений состоит в их преобразовании и закреплении в материалах дела: протоколах следственных действий, заключений экспертов и др.

Помимо придания обнаруженным сведениям доказательственной силы фиксация доказательств, преследует цель запечатлеть их содержание, их признаки (применительно к вещественным доказательствам); в известной степени она служит средством их сохранения для последующего исследования, оценки и использовании в доказывании.

Учитывая, что УПК РФ наделило защитника полномочием собирать доказательства, а фиксация является одним из элементов собирания доказательств, то защитник как-то должен фиксировать обнаруженные и полученные сведения, которые могут получить доказательственное значение путем процессуального оформления. Обращаясь к УПК РФ, мы не видим однозначного ответа. С одной стороны, если пути собирания доказательств защитником, указанные в п.3 ст.86 УПК РФ, являются "иными процессуальными действиями", то логично предположить, что в качестве фиксации доказательств должны выступать процессуальные акты (например "Протокол опроса свидетеля"). С другой стороны, в УПК РФ ни о чем подобном напрямую не упоминается. Возникает вопрос – каким образом защитник должен производить фиксацию?

Ст. 74 УПК РФ отмечает, что в качестве доказательств допускаются "иные документы". Ст. 84 УПК РФ делает уточнение, что это "носители информации, полученные, истребованные или предоставленные в порядке, установленном ст. 86 настоящего Кодекса". Таким образом, сопоставляя ст.ст. 74, 84 и 86 УПК РФ, возможно прийти к выводу о том, что защитник должен составить определенный документ, например, "Протокол опроса свидетеля" и представить его для приобщения к уголовному делу.

Остается неясным – когда происходит фиксация согласно УПК РФ – в момент получения сведений, путем составления протокола или в момент приобщения его к материалам дела. Так, В.А. Пономаренко считает, преобразование предметов и документов в доказательства в процессуальном смысле слова в этом случае возможно лишь по представлении документа или предмета. Данная точка зрения является вполне оправданной. Учитывая отсутствие у защитни-

ка властных полномочий, ставится под сомнение его возможность облачения сведений в процессуальную форму. Наступление же момента фиксации следует приравнять к моменту приобщения дела к материалам уголовного дела. Возникает вопрос — обязан дознаватель, следователь, прокурор или суд приобщить представленные защитником материалы к уголовному делу или этот вопрос оставляется на их усмотрение. Как представляется, этот момент играет огромное значение. В случае если вопрос о приобщении к делу решается исходя из усмотрения перечисленных органов — защитник не собирает доказательства, а всего лишь участвует в их собирании, обладая гораздо меньшими правами в этой области, что является нарушением закрепленного в УПК РФ принципа состязательности процесса.

УПК РФ не дает напрямую ответ на этот вопрос, однако исходя из смысла ст.84 п.3 ("документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения") я склоняюсь к трактовке об обязанности приобщения. А значит, момент фиксации наступает в момент приобщения к уголовному делу.

Остается неясным, каким образом происходит сам момент фиксации сведений, представленных защитником. Говоря о том, что "документы приобщаются к материалам уголовного дела", законодатель придает простой технической процедуре подшивки документов к материалам уголовного дела, процессуальный характер.

Фиксация факта передачи и сообщения может быть осуществлена путем составления специального протокола о приобщении к делу доказательств и вынесением определения.

Представляется, что прямое закрепление в УПК РФ способа и момента фиксации сведений, добытых защитником, поможет избежать проблем, которые появятся на практике, в силу неопределенности данного вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пономаренко В. А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 8.

This article brings up the issue of obtaining evidence by defender. The problem causes that the new Criminal Procedure Code contains the right of the defender to obtain evidence but doesn't contain the mechanism of its realization. In the context of the article I propose to insert and change current legislation with the purpose of elimination this deficiency of law.

УДК 343.1

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В ХОДЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ДЕЛА

А.А. КОЛМАЦУЙ

Данная статья посвящена процессуальным и тактическим аспектам предъявления для опознания в ходе судебного разбирательства дела, применительно к деятельности защитника. Актуальность темы вызвана недостаточной регламентацией предъявления для опознания в УПК РФ, а также отсутствием тактических рекомендаций применительно к защитнику в криминалистической литературе при проведении данного следственного действия в рамках судебного заседания.

К настоящему времени вопросы теории и практики предъявления для опознания в ходе следствия изучены в криминалистической, в том числе и учебной литературе, весьма основательно. Вместе с тем, нельзя сказать, что в них не осталось как процессуальных (учитывая принятие нового кодекса), так и тактических (учитывая недостаточную разработанность темы применительно к деятельности защитника в ходе судебного разбирательства) проблем применительно к предъявлению для опознания в ходе судебного разбирательства дела. Так, обращает на себя внимание, что уголовно-процессуальный закон (ст. 193 УПК РФ) не только не раскрывает сущности предъявления для опознания, но и не называет цели этого действия, как это верно сделано, на наш взгляд, относительно осмотра места происшествия, следственного эксперимента и ряда других следственных действий. И не случайно поэтому, если, например, П.П. Цветков понимал под предъявлением для опознания "процессуальное действие в предъявлении лицу какого-либо объекта с целью его идентификации или установления одинаковой родовой принадлежности с объектом, бывшим ранее предметом наблюдения опознающего при тех или иных обстоятельствах", то А.Н. Колесниченко полагал, что "опознаванием называется установление тождества, а в некоторых случаях — групповой принадлежности объекта путем предъявления его свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому с целью выяснения, является ли данный объект таким же самым, каким это лицо знало или наблюдало его ранее".

Представляется, что существенные недостатки этих и ряда аналогичных определений заключаются в том, что в них: а) не отражается, какие именно объекты являются в соответствии с законом объектами предъявления для опознания; б) резко сужаются возможности предъявления для опознания за счет сведения форм восприятия к наблюдению (а также знанию — в определении Колесниченко).

Так что же такое предъявление для опознания и как это следственное действие может реализовываться в ходе судебного разбирательства дела?

Уголовно-процессуальный закон (ч. 1 ст. 193) гласит: "Следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Для опознания может быть предъявлен и труп".